

7 ИЮН 1971

НА СМЕНУ

г. Свердловск

БЫТЬ АКТРИСОЙ

Штрихи к портрету

✓

Я очень люблю кино. Как в детском сне, смешные и трагические картины оставляют по себе неуловимое ощущение чего-то, бывшего с тобой и не с тобой. А взрослый человек приходит к твердым выводам, меняющим его жизнь. И это чудо!

Но, если говорить о настоящем чуде в искусстве, то все-таки это театр. И в нем — актер. В десятый, двадцатый, наконец, в двухсотый раз сыграть так; что это и учит, и потрясает, напоминая, — чудо. Правда, случается это не часто и получается не у всех.

Актрисе Свердловского драматического театра Людмиле Крячун подвластен секрет этого чуда. Ей удается в первый и в сотый раз играть, нет, не играть — жить на сцене так естественно, оставаться такой искренней и в горе, и в радости, что зритель не догадается о том, что остается за экраном, то бишь за кулисами, за полоской рампы...

Жизнь ее подчинена только одному делу — быть актрисой. Быть актрисой — это значит быть собранной и все успевать. Быть актрисой — это обихаживать своих друзей невниманием, и оставаться одной, и думать. Быть актрисой — это просыпаться и засыпать с мыслью о роли: Гелена, Катерина, Иоанна. Быть актрисой — это уметь работать. Быть актрисой — это быть личностью, не искусственно построенной или сконструированной. Просто быть — в жизни. И значит, на сцене. И еще, быть актрисой — не бояться. Полного раскрытия и самовыражения. Быть красивой. Быть некрасивой. Быть смелой. Даже играя трусиху. Быть честной. Даже играя лгунью. Быть Актрисой.

Отсутствие любого из этих

качеств мстит на сцене жестоко. У Людмилы Крячун нет ни одной неудачно сыгранной роли, эпизода, прохода. Испанская красавица и дурнушка Лиза Хренова, бесстрашная летчица в слабенькой пьесе и главная героиня одной из лучших пьес мирового репертуара... Все ей доступно. Вне возраста и вне амплуа.

Людмила Крячун приехала в наш театр шесть лет тому назад. И одной из первых ее ролей в театре была Лика в пьесе Алексея Арбузова «Мой бедный Марат».

Ленинград, блокада — это наша боль, беда. Мы этого не забудем. Я много читала и видела, слышала об этом, но образ девочки из блокадного Ленинграда навсегда сохранила для меня Лика-Крячун...

Маленькая, замерзшая, внешне незащитная и робкая, но какая же в ней была душевная сила и пронзительная гордость.

И в других своих ролях Людмиле Крячун удавалось показать своих героинь сильными не только с помощью внешних характеристик. Людмила Крячун доверяет и себе, и зрителю — ни одного лишнего звука, жеста, движения... На сцене не актриса, а Лика, Лиза, Катерина... Вот Кабаниха ставит Катерину на колени. Как томительно, грозно, медленно опускается Катерина, как опускается Катерина на колени, не сгибаясь. Не сгибаясь!

И еще об одной роли... Нежная и взбалмошная, сильная и талантливая — такой Геленой была она в «Варшавской мелодии». Вероятно, так и написал эту роль Леонид Зорин, но я уверена, что в нашем спектакле его соавтором была актриса.

Спектакль «Месяц в дерев-

не» — последний, который видела я. Поставлен он давно. И порой, смотря, слушаю актеров, мне казалось — им то-скливо быть на сцене, скучно, или наоборот: иные так до-вольны собой, что выставляют напоказ руки, голос, страсти свои, словно смотря на себя со стороны, любуясь... Людмила Крячун играла роль Верочки. И в Верочке была значительность, не приобретенная, а данная. Простота такая, как лесной ручей, как ветерок в траве, чистота такая, как в ключе, бьющем из-под бере-зового корня. И еще — у нее были синие глаза. И еще — я знала: она живет.

Быть актрисой... Вольно или невольно должно же быть то, ради чего избрано дело жизни, ради чего дело избирает себе работника. И я снова вы-звала в памяти друзей, своих, в сердце, взрослое, сердце мое, впущенных — и Лизу Хренову, обиженную судьбой, жаждущую любви, и красавицу Гелену, преодолевшую потерю любви, и светлую Катерину, отдавшую жизнь за счастье, и милую Верочку, оскорбленную и отстаивающую свою независи-мость, да, отстаивающую! И ленинградскую девочку Лиду, все-таки находящую дорогу свою к счастью, и прекрасную леди Элизу Дулит, и Кэрол, Эвридику, спустившуюся в ад за Орфеем... Скажем, тема актрисы — жажда счастья и прео-долению всего, стоящего на пути к нему. Скажем, пламя, огонь, костер, иногда пепел, но под ним все равно костер, огонь, пламя. Скажем, актриса, лицедейка, как говорили в старину. Человек высокого ис-кусства, говорим мы сегодня.

Р. САНИНА.